

---

# Вопросы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.35

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2026.2.86>

## КВАЛИФИКАЦИЯ НЕЗАКОННОГО УЧАСТИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© Гареев А. А., 2026

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Исследуются актуальные проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ («Незаконное участие в предпринимательской деятельности»), в контексте его разграничения со смежными составами преступлений против государственной власти и ее интересов, службы в органах местного самоуправления. Детально проанализирован состав преступления, позволяющий разграничить норму с иными смежными составами преступления. Изучаются правовые проблемы, возникающие при разграничении состава преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ, с другими преступлениями, и разработке критериев для точной квалификации. На основе исследования судебной практики и доктринальных источников выявлены коллизии, проблемы, возникающие при квалификации деяния, которые формируют основные задачи: изучить взаимосвязь между должностным положением лица и получением выгоды от предпринимательской деятельности; проанализировать сложности в разграничении мотивации совершения преступления (личная заинтересованность, корыстная цель). Отдельно рассмотрен вопрос о конкуренции общей и специальной норм при совокупности преступных деяний. Предложены конкретные критерии дифференциации составов: характер использования служебного положения, специфика извлекаемой выгоды, признаки специального субъекта. Сформулированы рекомендации по устранению правоприменительных противоречий, включая уточнение квалифицирующих признаков в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ и уточнение уголовно-правовых признаков состава применительно к данной категории дел. Сформулированные в исследовании положения и выводы обладают практической значимостью и могут быть востребованы как в правотворческой деятельности при совершенствовании уголовного законодательства, так и в судебной практике в целях обеспечения единообразия квалификации рассматриваемых деяний.

*Ключевые слова:* незаконное участие в предпринимательской деятельности, квалификация преступлений, разграничение составов преступлений, смежные составы преступлений, злоупотребление должностными полномочиями, получение взятки, правоприменительные коллизии, объективные признаки преступления, субъективные признаки преступления.

## QUALIFICATION OF ILLEGAL PARTICIPATION IN ENTREPRENEURIAL ACTIVITY: PROBLEMS OF DIFFERENTIATION FROM RELATED CRIMES

© Gareev A. A., 2026

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

The article examines the actual problems of qualifying a crime under Article 289 of the Criminal Code of the Russian Federation ("Illegal participation in entrepreneurial activity") in the context of its differentiation from related crimes against state power and its interests, service in local governments. The composition of the crime is analyzed in detail, which makes it possible to distinguish the norm from other related crimes. The purpose of the work is to analyze the legal problems that arise when distinguishing the corpus delicti provided for in Article 289 of the Criminal Code of the Russian Federation from other crimes, and to develop criteria for accurate qualification. Based on the study of judicial practice and doctrinal sources, collisions and problems arising in the qualification of an act have been identified, which form the main tasks: to study the relationship between a person's official position and obtaining benefits from entrepreneurial activity; to analyze difficulties in distinguishing the motivation for committing a crime (personal interest, selfish purpose). The issue of competition between general and special norms in the context of a set of criminal acts is

considered separately. The paper suggests specific criteria for differentiating the composition: the nature of the use of official position, the specifics of the benefits, the characteristics of a special entity. Recommendations are formulated to eliminate law enforcement contradictions, including clarifying the qualifying features in the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and clarifying the criminal law features of the composition in relation to this category of cases. The provisions and conclusions formulated in the study have practical significance and can be in demand both in law-making activities in improving criminal legislation and in judicial practice in order to ensure uniformity in the qualification of the acts under consideration.

*Keywords:* illegal participation in business activities, qualification of crimes, delineation of crimes, related crimes, abuse of official authority, receiving bribes, law enforcement conflicts, objective signs of a crime, subjective signs of a crime.

## Введение

В условиях современной рыночной экономики важное значение приобретает обеспечение законности предпринимательской деятельности. Это напрямую связано с эффективностью механизмов уголовно-правовой охраны экономических отношений. Незаконное участие в предпринимательской деятельности представляет собой угрозу стабильности экономической системы, поскольку подрывает принципы честной конкуренции, искажает механизмы распределения ресурсов и создает предпосылки для коррупции. На практике применение указанной нормы сопряжено со значительными сложностями, обусловленными проблемами разграничения данного состава преступления со смежными уголовно наказуемыми деяниями, такими как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ<sup>1</sup>), получение взятки (ст. 290 УК РФ). Многообразие форм противоправного поведения должностных лиц, вовлеченных в предпринимательскую деятельность, размытость юридических критериев, разграничивающих смежные составы, а также неоднозначность толкования ключевых признаков объективной и субъективной сторон преступления порождают ошибки в квалификации, приводят к коллизиям правоприменения и снижают превентивный потенциал уголовного закона. Необходимость выработки четких критериев дифференциации незаконного участия в предпринимательской деятельности от смежных составов преступлений, совершенствование доктринальных подходов к толкованию норм и формирование единообразной судебной практики обуславливают выбор темы настоящего исследования. В рамках исследования разработаны новые критерии разграничения незаконного участия в предпринимательской деятельности и смежных составов преступлений. В отличие от существующих подходов, предложенная дифференциация учитывает характер использования служебного

положения, специфику извлекаемой выгоды и умысел субъекта. Также анализируются проблемные аспекты квалификации деяния, предусмотренного ст. 289 УК РФ, выявляются типичные сложности его разграничения с другими составами преступлений, а также предлагаются возможные пути устранения правовых неопределенностей в данной сфере.

## Материалы и методы

Исследование базируется на анализе УК РФ (в частности, ст. 289, 285, 290), постановлений Пленума Верховного Суда РФ, материалов судебной практики и научных работ по уголовному праву. Основные методы включают формально-юридический анализ уголовно-правовых норм, сравнительно-правовое исследование смежных составов преступлений, а также изучение судебной практики. Применяемые методы направлены на выявление критериев дифференциации составов и проблем толкования их объективных и субъективных признаков.

## Результаты исследования и их обсуждение

Ряд норм действующего российского уголовного законодательства обнаруживает сходство с составом незаконного участия в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ), что обуславливает необходимость их сопоставления. Данные преступления различаются по степени общественной опасности, характеристикам субъекта, непосредственному объекту, способу совершения деяния и иным юридически значимым признакам, что требует их четкого разграничения при квалификации деяния.

Статья 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) является одной из норм, имеющих ряд общих черт со ст. 289 УК РФ. В отличие от незаконного участия в предпринимательской деятельности, под злоупотреблением должностными полномочиями понимается использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы. Деяние совершается из корыстной или иной личной заинтересованности и влечет

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций или охраняемых законом интересов общества и государства. Общественная опасность такого поведения заключается в том, что оно подрывает нормальное функционирование государственного аппарата и нарушает принципы государственной службы.

В прим. 1 к ст. 285 УК РФ содержится определение должностного лица, под которым понимается лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях. Данное определение подлежит применению и при квалификации по ст. 289 УК РФ, поскольку оно распространяется на гл. 30 УК РФ.

Сравним объект преступления. По ст. 285 УК РФ объектом выступают интересы государственной службы в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также общественные отношения, обеспечивающие законную деятельность этих органов. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ указано, что лица, злоупотребляющие должностными полномочиями, посягают на регламентированную нормативными правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений<sup>1</sup>. Объектом преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ, выступают установленный законом порядок осуществления государственной службы и формальные ограничения, налагаемые на должностных лиц в сфере предпринимательской деятельности. Незаконное участие в предпринимательской деятельности посягает на запрет, установленный для государственных служащих, тогда как ст. 285 УК РФ охраняет общие интересы законной деятельности публичного аппарата управления. В этом заключается одно из основных различий сравниваемых составов [1, с. 217].

Основное различие непосредственных объектов преступлений заключается в их структуре: по ст. 285 УК РФ непосредственный объект

ограничивается интересами публичной службы. По ст. 289 УК РФ объект носит сложный характер, включая помимо интересов службы также общественные отношения, обеспечивающие равный доступ хозяйствующих субъектов к публичным ресурсам и недопущение использования должностного положения в конкурентной борьбе, что обусловлено законодательной конструкцией состава, предполагающей предоставление подконтрольной организации льгот, преимуществ либо покровительства в иной форме.

Сходство данных норм обусловлено их принадлежностью к гл. 30 УК РФ, объединяющей преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Указанные деяния посягают на регламентированную законом деятельность публичного аппарата управления, обеспечивающую нормальное функционирование органов государственной власти и местного самоуправления.

Проведем сравнительный анализ субъективной стороны преступления. По ст. 289 УК РФ субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Должностное лицо осознанно использует свое служебное положение для поддержки коммерческой организации, в которой оно участвует, осуществляя фактическое или формальное управление ею. В отличие от этого, злоупотребление должностными полномочиями по ст. 285 УК РФ предполагает использование служебных полномочий вопреки интересам службы. Здесь субъективная сторона включает прямой или косвенный умысел и обязательный мотив в виде корыстной или иной личной заинтересованности. Статья 289 УК РФ является специальным составом по отношению к ст. 285 УК РФ, поскольку предусматривает ответственность за частный случай использования должностным лицом служебных полномочий вопреки интересам службы, выражающийся в незаконном участии в предпринимательской деятельности.

Статья 285 УК РФ устанавливает ответственность за злоупотребление должностными полномочиями. В доктрине и судебной практике сложился единый подход к пониманию правовой природы данного деяния, которое может проявляться в различных формах, не связанных с конкретной сферой деятельности, в том числе предпринимательской. В свою очередь, ст. 289 УК РФ представляет собой специальную уголовно-правовую норму, предусматривающую ответственность исключительно за незаконное

<sup>1</sup> О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 окт. 2009 г. № 19 (ред. от 11.06.2020) // Консультант Плюс справочная правовая система.

участие должностных лиц в предпринимательской деятельности, что является прямым нарушением установленного законодательством запрета.

Важно отметить, что данные составы преступлений имеют различную правовую природу и не предполагают взаимного пересечения: злоупотребление полномочиями по ст. 285 УК РФ не тождественно и не включает в себя признаки незаконного участия в предпринимательской деятельности по ст. 289 УК РФ.

Субъект преступлений, предусмотренных ст. 285 и 289 УК РФ, характеризуется как общими признаками, так и существенными различиями. Основным признак данных норм – это наличие должностного статуса, включающего осуществление функций представителя власти либо выполнение организационных, административных функций в государственных органах и учреждениях. При этом субъект преступления по ст. 289 УК РФ должен обладать еще одним признаком – наличием законодательного запрета на занятие предпринимательской деятельностью. Важное отличие заключается в том, что субъект ст. 289 УК РФ обязательно использует служебное положение для поддержки своей компании, тогда как субъект ст. 285 УК РФ может злоупотреблять полномочиями в любой сфере деятельности. По ст. 289 УК РФ обязательным элементом выступает возможность должностного лица влиять на деятельность организации посредством своих служебных полномочий, что не является обязательным признаком для ст. 285 УК РФ.

Для исследования необходимо учесть и позицию Конституционного Суда РФ, который в одном из своих определений пишет, что деяния лица, которые подходят и под ст. 285 и 289 УК РФ, следует отличать по признакам объективной стороны преступления. В ст. 285 УК РФ установлена ответственность за использование чиновником своих служебных полномочий вопреки интересам службы из корыстной цели. В ст. 289 УК РФ – за противоправное, запрещенное законом участие в предпринимательской деятельности, и, соответственно, содержание субъективной стороны этого состава не требует корыстной или иной личной заинтересованности, в отличие от ст. 285 УК РФ<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Черанева Василия Ивановича на нарушение его конституционных прав статьей 17, пунктом 1 примечаний к статье 222, частью второй статьи 285, статьей 289 Уголовного кодекса Российской Федерации и рядом норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 21 июля 2022 г. № 2074-О // Консультант Плюс : справочная правовая система.

В научной доктрине есть разные точки зрения относительно соотношения ст. 289 и 285 УК РФ. Одной из основных является позиция, суть которой состоит в том, что незаконное участие в предпринимательской деятельности – это специальная норма по отношению к ст. 285 УК РФ, так как она конкретизирует запрет на предпринимательскую деятельность для государственных и муниципальных служащих [8, с. 627]. С этим мнением можно согласиться, поскольку норма могла быть специально выделена для подчеркивания повышенной общественной опасности слияния властных и коммерческих функций.

Возможность квалификации по совокупности преступлений анализируемых норм допускается только при наличии самостоятельных составов обоих преступлений. Совокупность образуется, когда незаконное участие в предпринимательской деятельности сопровождается действиями должностного лица, содержащими признаки злоупотребления полномочиями в иных формах. При этом ст. 289 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 285 УК РФ, охватывающей только факт незаконного участия в бизнесе. Квалификация по совокупности преступлений зависит от наличия всех признаков составов и не может основываться лишь на формальном пересечении признаков объективной стороны.

В этом контексте релевантно обратиться к мнению Б. В. Волженкина, который указывает, что создание должностным лицом «лжепредприятия», т. е. коммерческой организации без намерения осуществлять предпринимательскую деятельность, имеющее целью получение кредитов, освобождение от налогов, извлечение иной имущественной выгоды, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 289 УК, и может быть квалифицировано по ст. 285 УК [4, с. 164].

Еще одной нормой, которая имеет ряд общих черт со ст. 289 УК РФ, является регулирование получения взятки (ст. 290 УК РФ). При этом, с точки зрения состава преступления эти нормы нельзя назвать идентичными и похожими, так как они охраняют различные права и интересы граждан, различные общественные отношения. Если должностное лицо получает денежные средства за покровительство или иные действия (бездействие), то это можно квалифицировать как взятку. Норма 289 УК РФ применяется, когда должностное лицо само участвует в предпринимательской деятельности, создавая



организацию и предоставляя ей льготы, покровительство, преимущества, но при этом не получает вознаграждение от третьих лиц. Если должностное лицо одновременно участвует в предпринимательской деятельности и получает взятки за покровительство этой деятельности, действия могут квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 289 и 290 УК РФ.

Субъективная сторона указанных преступлений отличается тем, что в случае со ст. 289 УК РФ должностное лицо имеет цель в виде участия в предпринимательской деятельности и в получении прибыли, в то время как в ст. 290 УК РФ должностное лицо стремится к собственной выгоде, имеет корыстную цель в первую очередь и не обязано создавать свою собственную компанию.

Состав получения взятки является формальным, и преступление считается оконченным с момента принятия должностным лицом хотя бы части незаконного вознаграждения, независимо от фактического исполнения задуманного деяния. Состав преступления по ст. 289 УК РФ также является формальным, но включает в себя обязательное сочетание трех элементов. Во-первых, это учреждение или участие в управлении коммерческой организацией. Во-вторых, это использование служебного положения и предоставление своей организации покровительства. Для квалификации по ст. 289 УК РФ недостаточно просто участия в предпринимательской деятельности – важно доказать использование должностным лицом своих полномочий для предоставления преимуществ организации, в то время как для состава получения взятки ключевым является факт получения материального вознаграждения.

Помимо этого, уместно сравнить ст. 201 и 289 УК РФ. Злоупотребление полномочиями связано с использованием лицом, на которое возложены управленческие функции компании, своих полномочий вопреки законным интересам компании и для получения выгод и преимуществ для себя, для других лиц. Использование собственных полномочий может привести к причинению существенного вреда правам граждан, организаций и общества в целом. Общественная опасность имеет большое число сходств с составом незаконного участия в предпринимательской деятельности.

Одно из базовых отличий данных норм заключается в субъекте преступления. В слу-

чае со злоупотреблением полномочиями – это лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации (негосударственный или муниципальный служащий). В незаконном участии в предпринимательской деятельности субъект преступления – это должностное лицо, дефиниция которого определена в законе (в том числе это, например, лица, выполняющие административно-хозяйственные обязанности в государственных компаниях). Из этого можно сделать вывод, что данные нормы направлены на разные субъекты преступления и не дублируют друг друга, например, в контексте коррупции или правовой природы.

Основной объект преступления ст. 201 УК РФ – это интересы коммерческой или иной организации; права граждан, общества или государства (если в этих случаях есть существенный вред). Это отличает норму про злоупотребление полномочиями от незаконного участия в предпринимательской деятельности, поскольку они защищают разные общественные интересы – коммерческие и государственные.

Объективная сторона ст. 289 УК РФ отличается от объективной стороны ст. 201 УК РФ тем, что последняя предполагает использование полномочий вопреки интересам организации для личной выгоды или причинения вреда другим. Однако речь идет про разные полномочия. В случае со злоупотреблением полномочиями речь идет о коммерческой компании, в которой лицо, принимающее решение, может заключать невыгодные соглашения, прописывать несправедливые для остальных условия премирования в локальных актах (в пользу собственных интересов). Управленческие функции в компании могут быть возложены на единоличный исполнительный орган, на члена совета директоров, на лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции.

В случае со ст. 289 УК РФ речь идет о государственных, муниципальных органах, в которых должностное лицо обладает полномочиями в силу закона (например, в силу Федерального закона). В коммерческих компаниях полномочия основаны на учредительных документах, локальных нормативных правовых актах, трудовых договорах. В ряде случаев указанные лица могут влиять на содержание данных актов. Например, в Уставе ПАО «Сбербанк» есть упоминание термина «должностное лицо», которое

ответственно за ряд направлений деятельности компании<sup>1</sup>.

Общественные интересы, а также полномочия (без цели прибыли в государственных и муниципальных органах) в случае с должностными лицами ограничены бюджетом и законом, а также нет свободы в расходовании денежных средств. В коммерческих компаниях на первое место выходят прибыль и интересы собственников. У руководителей в организации есть гибкость в управлении, они относительно свободно могут распоряжаться доходами, в том числе расширять бюджет без сложных государственных процессов.

Субъективная сторона преступления в обоих случаях предполагает наличие умысла, но в ст. 289 УК РФ мотив связан с предпринимательской деятельностью (которой должностное лицо не может заниматься в силу закона).

В правовой доктрине есть ряд мнений про соотношение ст. 289 УК РФ с иными смежными нормами. Некоторые исследователи указывают на многообразие субъектов указанных преступлений, которые во многом формируют разнообразие уголовных норм, охраняющих общественные интересы в сфере государственной службы и предпринимательской деятельности. Например, это прослеживается в преступлениях в сфере экономической деятельности, о чем пишет в своих исследованиях профессор Н. А. Лопашенко, а также в преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы [7, с. 25].

Помимо этого, при анализе этих статей УК РФ можно проследить и конкуренцию норм, которая проявляется в том, что некоторые признаки коррупционных и иных смежных составов преступления фактически дублируют друг друга и имеют иногда незначительные для квалификации деяния отличия между собой. В том числе в связи с этим может вставать вопрос о том, как соотносится ряд статей УК РФ между собой – являются ли они общими или специальными (по отношению друг к другу) и стоит ли законодателю предусматривать такое число относительно узких для регулирования случаев [3, с. 92].

Ряд исследователей, описывая преступления коррупционной направленности, преступления в сфере экономики, иные смежные виды

преступлений, пишет о том, что важно конкретизировать условия их совершения [6, с. 35]. То есть перечень возможных деяний следует конкретизировать в том числе через пленумы Верховного Суда РФ, через стремление к единообразию судебной практики определять возможные границы конкретных норм, что позволит нивелировать спорные случаи применения ст. 289 УК РФ. Лишь небольшое число исследователей используют эти выводы применительно к незаконному участию в предпринимательской деятельности, они во многом релевантны и для исследуемой темы.

В статье А. С. Икрянниковой «Некоторые направления индивидуального предупреждения коррупционных преступлений, совершаемых в соучастии (статьи 204, 289, 291, 291.1 УК РФ)» рассматривается специфика ст. 289 УК РФ. Исследователь указывает, что основным элементом предупреждения таких деяний является выявление и нейтрализация конфликта интересов, когда должностное лицо вопреки ограничениям учреждает или участвует в управлении коммерческой организацией, используя служебное положение для ее покровительства [5, с. 46]. Это может выражаться в предоставлении льгот, преимуществ или в иных формах содействия. Особое внимание уделяется случаям соучастия, когда чиновник вовлекает своих доверенных лиц.

При разграничении ст. 289 УК РФ со смежными составами Икрянникова указывает на принципиальное различие в характере связи должностного лица с коммерческой деятельностью. В специальной норме (согласно одному из подходов) лицо само участвует в бизнесе и использует должность для его поддержки. В случае со взяткой наказание применяется за конкретные деяния должностного лица, не обязательно вовлеченного в управление организацией. Для верной квалификации нужно анализировать факт учредительства или участия в органах управления юридического лица, использование служебных полномочий для содействия этой организации.

В. Н. Борков и А. П. Спиридонов проводят разграничение преступлений, предусмотренных ст. 289 и 290 УК РФ. Авторы подчеркивают, что в случае ст. 289 УК РФ должностное лицо непосредственно учреждает или участвует в управлении коммерческой организацией и использует служебное положение для ее покровительства – предоставления льгот, преимуществ, иных форм содействия. При этом ключевым признаком выступает именно организацион-

<sup>1</sup> Устав публичного акционерного общества «Сбербанк России» (ПАО Сбербанк) : утв. Общим собранием акционеров (протокол № 38 от 30 июня 2025 г.) // ПАО Сбербанк. URL: [https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/normative\\_docs/ustav\\_pao\\_sberbank\\_30062025.pdf](https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/normative_docs/ustav_pao_sberbank_30062025.pdf) (дата обращения: 01.02.2026).

но-управленческое участие в бизнесе. В отличие от этого, по ст. 290 УК РФ лицо получает имущественное вознаграждение за конкретные действия (бездействие) в пользу взяткодателя, но само при этом не вовлечено в управление организацией. Ученые обращают внимание на различия в объективной стороне составов: в ст. 289 УК РФ акцент сделан на факте участия в предпринимательской деятельности и использовании полномочий для ее поддержки, а в ст. 290 УК РФ – на получении взятки за совершение (или несовершение) определенных служебных действий. Авторы отмечают, что разграничение важно и с точки зрения субъективной стороны: в ст. 289 УК РФ мотив связан с поддержанием и развитием собственного бизнеса, а в ст. 290 УК РФ – с корыстным получением незаконного вознаграждения. Правильная квалификация зависит от установления характера связи должностного лица с коммерческой структурой и целей использования служебных полномочий [2, с. 14].

Рассматривая разграничение различных норм УК РФ со ст. 289 УК РФ, необходимо подытожить и позиции основных судебных органов Российской Федерации – Конституционного и Верховного судов. У Конституционного Суда в ряде определений можно найти подходы, которые подтверждают проведенный анализ и указывают на различия ст. 289 УК РФ и иных смежных составов преступлений. КС РФ разъясняет различия в структуре объективной стороны и тем самым предлагает для изучения проработанную методологическую базу.

У Верховного Суда РФ нет отдельного постановления пленума по ст. 289 УК РФ. В постановлениях пленума, посвященных другим нормам, можно найти разграничение общих и специальных норм, детальные определения понятий, используемых в ст. 289 УК РФ, и пояснения к ним<sup>1</sup>. Поэтому не прямо, но косвенно они также могут быть вполне практичны для анализа уголовно-правовой характеристики незаконного участия в предпринимательской деятельности.

В ходе работы были проанализированы ст. 201, 285 и 290 УК РФ и, безусловно, это неисчерпывающий перечень. На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что с точки зрения состава преступления данные

нормы имеют различия, причем иногда весьма существенные, и их правильное применение поможет точнее квалифицировать деяния. Позиции научной доктрины, а также толкования и определения Верховного и Конституционного судов указывают нам на необходимость правильного разграничения ст. 289 с другими нормами УК РФ, а также на важность точного понимания терминов и правовых институтов, используемых в тексте уголовных статей.

Рассмотрим позиции, существующие в судебной практике. В ноябре 2025 г. Ленинский районный суд Смоленска вынес обвинительный приговор бывшему первому заместителю министра природных ресурсов и экологии Смоленской области. Она признана виновной по трем статьям УК РФ: ст. 289, п. «е» ч. 3 ст. 286 (превышение должностных полномочий из корыстной заинтересованности) и ч. 1 ст. 289 (получение взятки). Согласно материалам дела, в период с января 2019 г. по ноябрь 2023 г. осужденная, вопреки законодательным запретам, учредила коммерческую организацию и участвовала в ее деятельности через доверенных лиц. Используя служебное положение в сфере государственного контроля, она предоставляла этой компании необоснованные преимущества: оказывала покровительство отдельным недропользователям и склоняла их обращаться за услугами именно в подконтрольную фирму<sup>2</sup>.

В другом примере, который произошел в декабре 2025 г., Центральный районный суд Хабаровска вынес приговор бывшему заместителю министра транспорта и дорожного хозяйства Хабаровского края Денису Пронкину и предпринимателю Борису Голдгамеру по делу о взятке в особо крупном размере. С 2021 по 2023 г. Пронкин и руководитель КГКУ «Хабаровскуправдор» Евгений Зайцев получили от Голдгамера взятку в размере не менее 29 млн руб. (деньги, а также услуги имущественного характера). Взятка была нужна за обеспечение победы компании в тендерных процедурах и для заключения государственных контрактов на ремонт дорог<sup>3</sup>.

<sup>2</sup> Приговор Ленинского районного суда г. Смоленска от 17.11.2025 по делу № 1-247/2025 (по обвинению бывшей первой заместительницы министра природных ресурсов и экологии Смоленской области по ст. 289, п. «е» ч. 3 ст. 286, ч. 1 ст. 290 УК РФ).

<sup>3</sup> Приговор Центрального районного суда г. Хабаровска от 4 декабря 2025 г. по делу № [номер дела] (по обвинению Дениса Пронкина и Бориса Голдгамера в получении и даче взятки в особо крупном размере) // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://erp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/regional/e8295177/> (дата обращения: 02.02.2026); Дело: ч. 6 ст. 290 УК РФ (получение взятки), ч. 5 ст. 291 УК РФ (дача взятки).

<sup>1</sup> Например, есть постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Дело бывшего заместителя министра транспорта и дорожного хозяйства Хабаровского края Д. Пронкина и предпринимателя Б. Голдгамера наглядно демонстрирует необходимость четкого разграничения ст. 289 и 290–291 УК РФ. Ключевое различие лежит в характере вовлеченности должностного лица: ст. 289 УК РФ предполагает прямое участие (учреждение коммерческой организации или управление ею) с использованием служебного положения для ее покровительства, тогда как в данном деле Пронкин получал материальное вознаграждение за конкретные действия – обеспечение победы компании Голдгамера в конкурсах на дорожные контракты. Соответственно, квалификация последовала по ч. 6 ст. 290 УК РФ (взятка в особо крупном размере) и ч. 5 ст. 291 УК РФ, а не по ст. 289 УК РФ. Разграничение опирается на разницу в объекте (принцип несовместимости должности в государственном органе и бизнеса в сравнении с интересами справедливого функционирования государственной службы), объективной стороне (факт участия в бизнесе в сравнении с получением взятки за действия/бездействие) и субъективной стороне (поддержание собственной компании в сравнении с корыстной мотивацией). Таким образом, даже при внешнем сходстве коррупционной схемы (покровительство коммерческим интересам за плату) правовая оценка зависит от конкретной формы вовлеченности должностного лица, что требует строгого следования критериям разграничения норм.

### Заключение

В результате проведенного исследования проблем квалификации незаконного участия в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ) в соотношении со смежными составами преступлений (прежде всего ст. 285 и 290 УК РФ) можно сделать ряд принципиальных выводов. Во-первых, установлено, что ключевыми критериями разграничения выступают: специфика использования служебного положения (прямое злоупотребление полномочиями либо опосредованное покровительство), характер извлекаемой выгоды (личная заинтересованность в сравнении с корыстной целью), а также особенности субъективной стороны преступления. Во-вторых, выявлен ряд устойчивых правоприменительных коллизий: неоднозначность в установлении причинно-следственной связи между должностным статусом и получением выгоды; трудности в дифференциации мотивационных компонентов, а также проблемы определения

момента окончания преступления. В-третьих, продемонстрирована необходимость системного подхода к толкованию признаков состава, предполагающего учет как буквального текста закона, так и доктринальных разработок. В качестве практических рекомендаций предложено: уточнить квалифицирующие признаки в разъяснениях Верховного Суда РФ; разработать методические рекомендации по установлению (квалификации) объективной связи между должностным положением лица и осуществляемой им предпринимательской деятельностью применительно к составу преступления, предусмотренному ст. 289 УК РФ. Следует провести анализ всех элементов состава с обязательным сопоставлением с признаками смежных преступлений. Реализация данных мер позволит минимизировать ошибки квалификации, обеспечить единообразие правоприменения и повысить эффективность противодействия коррупционным проявлениям в сфере взаимодействия государственной службы и предпринимательской деятельности.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианов В. К. Некоторые вопросы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями и превышением должностных полномочий // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 3. С. 216–222.
2. Борков В. Н., Спиридонов А. П. Механизм коррупционного обогащения должностного лица путем незаконного участия в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ) // Научный вестник Омской Академии МВД России. 2017. № 3 (66). С. 10–15.
3. Верченко Н. И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного участия в предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Тюмень, 2011. 239 с.
4. Волженкин Б. В. Служебные преступления : комментарий законодательства и судебной практики. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. 560 с.
5. Икрянникова А. С. Некоторые направления индивидуального предупреждения коррупционных преступлений, совершаемых в соучастии (статьи 204, 289, 291, 291.1 УК РФ) // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2023. № 4. С. 45–58.
6. Киреев В. В., Сабитов Р. А. Квалификация неправомерных деяний субъектов коррупционных преступлений // Академический юридический журнал. 2019. № 4. С. 32–40.
7. Лопашенко Н. А. За что же дается взятка? // Криминалист. 2008. № 3. С. 24–27.
8. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамова-Хегай, А. И. Рарог, А. И. Чучаев. М. : Норма, 2021. С. 627–628.

### REFERENCES

1. Andrianov V.K. Nekotorye voprosy kvalifikatsii prestuplenij, svyazannykh so zloupotrebleniem dolzhnostnymi polnomochiyami i prevysheniem dolzhnostnykh polnomochij [Some issues of qualification of crimes related to abuse of official powers and exceeding official powers]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy*



*praktiki* [Problems of Economics and Legal Practice], 2019, no. 3, pp. 216-222. (in Russian)

2. Borkov V.N., Spiridonov A.P. Mekhanizm korruptsiionnogo obogashcheniya dolzhnostnogo litsa putem nezakonno uchastiya v predprinimatel'skoy deyatel'nosti (st. 289 UK RF) [The mechanism of corrupt enrichment of an official through illegal participation in entrepreneurial activity (Article 289 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Nauchnyy Vestnik Omskoy Akademii MVD Rossii* [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2017, no. 3 (66), pp. 10-15. (in Russian).

3. Verchenko N.I. *Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika nezakonno uchastiya v predprinimatel'skoy deyatel'nosti* [Criminal-legal and criminological characteristics of illegal participation in entrepreneurial activity]. Cand. sci. diss. Tyumen, 2011, 239 p. (in Russian)

4. Volzhenkin B.V. *Sluzhebnye prestupleniya: kommentariy zakonodatel'stva i sudebnoj praktiki* [Official crimes: commentary on legislation and judicial practice]. St. Petersburg, Yuridicheskij tsentr Press Publ., 2005, 560 p. (in Russian)

5. Ikryanikova A.S. Nekotorye napravleniya individual'nogo preduprezhdeniya korruptsiionnykh prestuplenij, sovershaemykh v souchastii [Some directions of individual prevention of corruption crimes committed in complicity]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo* [Bulletin of Moscow University. Series 11, Law], 2023, no. 4, pp. 45-58. (in Russian)

6. Kireev V.V., Sabitov R.A. Kvalifikatsiya neprestupnykh deyanij sub'ektov korruptsiionnykh prestuplenij [Qualification of

non-criminal acts of subjects of corruption crimes]. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal* [Academic Law Journal], 2019, no. 4, pp. 32-40. (in Russian)

7. Lopashenko N.A. Za chto zhe daetsya vzyatka? [What is the bribe given for?]. *Kriminalist* [Criminologist], 2008, no. 3, pp. 24-27. (in Russian)

8. Inogamova-Khegai L.V., Rarog A.I., Chuchaev A.I. *Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federatsii. Osobennaya chast'* [Criminal Law of the Russian Federation. Special Part]. Moscow, Norma Publ., 2021, pp. 627-628. (in Russian)

*Статья поступила в редакцию 06.02.2026; одобрена после рецензирования 22.04.2026; принята к публикации 08.05.2026*

*Received on 06.02.2026; approved on 22.04.2026; accepted for publication on 08.05.2026*

**Гареев Амир Айдарович** – аспирант, факультет права, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20), РИНЦ Author ID: 972212, ORCID: 0009-0006-6518-0833, e-mail: amir.gareev.1999@mail.ru

**Gareev Amir Aidarovich** – Postgraduate Student, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics (20, Myasnitskaya st., Moscow, 101000, Russian Federation), RSCI Author ID: 972212, ORCID: 0009-0006-6518-0833, e-mail: amir.gareev.1999@mail.ru